

На правах рукописи

АЛЬААСЕМИ ВАЛИД КАДЕМ ХУССЕЙН

**ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИРАКЕ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», на кафедре уголовного права и криминологии.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Голик Юрий Владимирович

Официальные оппоненты:

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия», кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, профессор

Тисленко Дмитрий Игоревич, кандидат юридических наук, Арбитражный суд Воронежской области, секретариат председателя суда, руководитель секретариата

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет»

Защита состоится 19 июня 2015 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4, ауд. 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «__» апреля 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования проблем уголовно-правовой ответственности за экологические преступления как в Российской Федерации, так и в Ираке с каждым годом возрастает. Усиливающаяся антропогенная и техногенная нагрузка на окружающую природную среду приводит к увеличению случаев возникновения чрезвычайных экологических ситуаций. Загрязнение природной среды в России достигло в последнее время невиданных масштабов. Вред экологического характера и ущерб здоровью людей, убытки в экономике, по подсчетам специалистов, ежегодно составляют более половины национального дохода Российской Федерации. Исследование ключевых экологических показателей развития России подтверждает факты продолжающегося в настоящее время усиления отрицательного антропогенного воздействия на окружающую природную среду.

Среди основных факторов отрицательного воздействия на состояние природной среды по-прежнему остаются нарушения действующего природоохранного законодательства, обеспечивающего, в том числе, ее уголовно-правовую охрану. Это, в свою очередь, создает постоянно нарастающую экологическую угрозу как национального, так и межгосударственного масштаба. Не случайно, экологические преступления, приобретающие транснациональный характер, были названы среди первых по своей тяжести и опасности¹.

Что же касается Ирака, то он пережил три крупные войны, начиная с 1980 г. В 1980-х г. прошлого века в результате ирано-иракской войны была практически полностью уничтожена нефтяная инфраструктура Ирака. Жесткие санкции, введенные ООН в период с 1990-2003 г., крайне отрицательно сказались на возможностях Ирака экспортировать нефть, что также привело к существенному сокращению доступа страны к новейшим технологиям для разработки нефтяных месторождений Ирака. Все это в совокупности привело к напряженной обстановке в нефтяном секторе экономики Ирака и его экономическом участии на мировом рынке².

По единодушному мнению экспертов, оценивавших состояние окружающей среды, существенное ухудшение экологической обстановки в Ираке обусловлено в первую очередь теми событиями, которые имели место в результате трех

¹ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: учебник. М., 1999. С. 161.

² См.: Салех М. Экономические последствия финансовых средств загрязнения окружающей среды и защиты них. Багдад, 2012. С. 52. محمد صالح، الآثار الاقتصادية المالية لتلوث البيئة ووسائل الحماية منها، بغداد، عام 2002. /ص52

крупных войн¹, где использовались все виды запрещенного в мире оружия². Например, в ходе ирано-иракской войны, в результате химической бомбардировки в Халабдже с использованием химических отравляющих веществ: иприта, зарина, табуна, были уничтожены и сожжены большие площади земель как со стороны Ирака, так и с Иранской стороны³. В ходе войны в Персидском заливе из затонувших кораблей в воды залива вытекло около 4, 8 млн. баррелей нефти, оставив, тем самым, самое большое нефтяное пятно в мире. Были сожжены 732 нефтяные скважины. Коалиционные силы во время войны в Персидском заливе использовали 350 тонн обедненного урана. В результате применения оружия с обедненным ураном и других запрещенных боеприпасов англо-американскими вооруженными силами в ходе военных действий на территории Ирака многие районы постигла экологическая катастрофа, а военная кампания в Ираке в 2003 г. оказала катастрофическое воздействие на окружающую среду страны в целом.

Вот почему в настоящее время весьма актуальным является исследование проблем уголовно-правовой ответственности за экологические преступления в Российской Федерации, накопившей достаточно богатый опыт в этой сфере, который может быть очень полезен для решения сложных задач в сфере борьбы с экологической преступностью в Ираке и улучшением экологической обстановки в нем. Ведь на сегодняшний день в Ираке практически отсутствуют правовые и академические исследования в данной области, а их появление смогло бы существенно обогатить научно-правовой потенциал Ирака.

Кроме того, особый интерес представляет то, каким образом в российском законодательстве решаются проблемы предупреждения экологических преступлений в целях защиты окружающей среды, поскольку российский опыт мог бы быть использован для разработки иракского уголовного законодательства, направленного на охрану окружающей среды. Особенно принимая во внимание то, что иракское руководство серьезно заинтересовано проблемами защиты и улучшения окружающей среды, возникшими после разрушительных войн, экономической блокады и террористических операций, которые до сих пор продолжаются, и в результате которых серьезно страдает народ Ирака, нарушаются его основные права.

¹ Здесь имеются в виду война с Ираном с 1980 по 1988, война в Персидском заливе с возглавляемой США коалицией по освобождению Кувейта и военная кампания с участием США по свержению режима Саддама Хуссейна в 2003 г.

² Мугдади К. Передача урана из Ирака и радиационное отравление // Аль Мустакбаль Аль-Араби. 2004. № 9. С.12-14. *كاظم المقدادي، نقل اليورانيوم من العراق والتسمم الإشعاعي، مجلة المستقبل العربي العدد*

³ См.: Юст Хилтерманн. Америка, Ирак и химическая атака на Халабджу, перевод Саид Мохаммед Husniyah 2008. С. 334. *يوست هيلترمان - امريكا والعراق والهجوم الكيميائي على حلبجة ، ترجمة سعيد محمد الحسنية سنة 2008 ص*

Исследование проблем уголовной ответственности за экологические преступления обусловлено еще и желанием изучить существующие проблемы ее применения в Российской Федерации в целях разработки эффективных средств борьбы с преступными деяниями в сфере охраны окружающей среды как в России, так и в Ираке. Более того, анализ российского уголовного законодательства свидетельствует о том, что, во-первых, до сих пор еще остаются правовые пробелы в регулировании рассматриваемых общественных отношений, которые требуют скорейшего устранения.

Во-вторых, в настоящее время преступления в области охраны природы, по мнению практических работников, не представляют повышенной общественной опасности, хотя, как правило, экологический вред гораздо серьезнее имущественного вреда, так как он чаще всего бывает невосполним.

Появились новые формы экологического преступного поведения, требующие криминализации: профессионализм и организованность в преступной деятельности; элементы вандализма при посягательствах на природные объекты; противоправные действия иностранных граждан, причиняющие вред природным богатствам страны и т.п.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности избранной темы диссертации, важности и своевременности сравнительно-правового исследования, посвященного природе экологических преступлений, причин и условий их совершения, а также необходимости разработки системы профилактических мер в исследуемой сфере. Все это может быть использовано в решении серьезных проблем, возникающих в правовом регулировании уголовной ответственности за экологические преступления в Российской Федерации и в Ираке, а также в процессах, направленных на улучшение экологической обстановки в нем.

Смена политического курса Российской Федерации в конце XX в. повлекла за собой кардинальную перестройку российского законодательства, в том числе и уголовного. Серьезным шагом в сфере охраны окружающей среды явилось появление отдельной главы в УК РФ, содержащей систему экологических преступлений, качественно отличающуюся от аналогичных норм УК РСФСР 1960 г. Необходимость исследования этой группы преступлений, изучение вопросов ответственности за них и основных направлений их предупреждения продиктованы в настоящее время обострением экологического кризиса в стране, а также возрастающего внимания законодателя к проблемам охраны окружающей среды, в том числе и уголовно-правовыми способами.

Степень научной разработанности темы. Впервые пристальное внимание российских ученых-правоведов на проблемы уголовной ответственности за экологические преступления было обращено во второй половине XX века.

Изучением экологической преступности занимались такие ученые, как Ю.М. Антонян, С.А. Боголюбов, Н.И. Браташова, Т.А. Бушуева, М.И. Васильева, М.И. Веревичева, Е.В. Виноградова, С.А. Винокуров, О.В. Дмитриев, Н.А. Лопашенко, О.В.Л. Мунтян, Б.С. Никифоров, И.В. Попов¹, Ю.А. Страунинг², А.А. Хашимов, В.А. Чугаев, В.Н. Яковлев и др.

Исследованием отдельных видов экологических преступлений с точки зрения их криминологической характеристики занимались такие авторы, как А.И. Долгова, Д.И. Галимов, Е.Е. Пономарева, Н.В. Свердюков, А.Л. Сулейманов, И.Г. Травина, В.Н. Шутова и др.

Проблемам уголовной ответственности юридических лиц посвящены научные работы таких авторов, как А.Б. Албегова, Е.Ю. Антонова, Г.И. Богуш, Е.В. Виноградовой, Б.В. Волженкина, Г.А. Есакова и др.

Достаточно основательно проблемы уголовной ответственности в экологической сфере исследовались Ю.С. Богомяковым, И.Ш. Борчашвили, М.М. Бринчуком, С.Б. Гавришем, Р.Х. Галаховой, Г.Г. Глистиным, П.С. Дагелем, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жалинским, Э.Коганом, В.Д. Кучеренко, В.А. Лопатиной, Ю.И. Ляпуновой, В.Д. Пакутиным, А.М. Плешаковым, П.Ф. Повелицыной, Н.Л. Романовой и др.

Данной проблеме посвящено немало диссертационных работ, среди которых исследования Н.И. Браташовой «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира», И.В. Лавыгиной «Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика», Я.Б. Дицевич «Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: по материалам Восточно-Сибирского региона»³, Е.Ю. Антонова «Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России» и ряд других.

Среди иракских ученых, занимавшихся проблемами уголовной ответственности, в том числе и за экологические преступления и правонарушения можно назвать Мохаммеда Хассан Аль-Кандари, Адель Махера Альфи, Махмуда Наджиба Хосни, Акрама Нашайта Ибрагима, Ибрагима Юнис Ахмеда, Абтесама Сайд Макауи, Мазена Лило Ради, Мохамеда Лемусиха, Мервата Эль-Баруди, Ахмеда Шауки Бу Хатуа и др. При этом необходимо отметить, что в работах как

¹ См.: Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики : монография. М., 2012. 472 с.

² См.: Страунинг Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах Москвы и Московской области) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 93.

³ См. Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности : по материалам Восточно-Сибирского региона : дис. ... канд. юрид.наук. Иркутск, 2009.

российских, так и иракских авторов сравнительно-правовое изучение понятия и системы экологических преступлений в законодательстве Российской Федерации и Ирака не осуществлялось, что свидетельствует о научной новизне настоящего диссертационного исследования.

Кроме того, в настоящее время продолжают оставаться неизученными криминологические аспекты экологической преступности в Ираке, что обуславливает особую значимость данной диссертационной работы.

Целью диссертации является комплексное сравнительно-правовое исследование понятия и системы экологических преступлений в законодательстве Российской Федерации и Ирака.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- исследовать эволюцию уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за экологические преступления в России и в Ираке;
- изучение существующих в российской науке уголовного права определений понятия «экологическое преступление» с целью выявления оптимального варианта данного понятия и имплементации его в уголовное законодательство Ирака;
- анализ проблем установления элементов состава экологических преступлений в уголовном законодательстве России и Ирака;
- определение сущности и значения профилактических мер, направленных на предотвращение экологических преступлений и совершенствование юридической ответственности за экологические преступления;
- формирование комплекса практических предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного закона в сфере экологических преступлений, которые будут востребованы не только законодательством Российской Федерации, но и существенно обогатят нормативную базу Ирака.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в процессе совершения преступлений в экологической сфере, влекущих уголовную ответственность по законодательству РФ и Ирака.

Предметом исследования являются практика правоприменения по вопросам квалификации экологических преступлений в России и Ираке; акты правоприменения, интерпретационные акты, а также исторические, социально-политические и иные контексты, влияющие на возникновение, изменение и применение правовых норм об ответственности за экологические преступления.

Методологическую основу диссертационного исследования составили апробированные общенаучные и частные методы научного познания, в частности, диалектический метод, методы формальной логики – анализ и синтез,

сравнение, описание, классификация, историко-правовой и историко-сравнительный методы, методы индукции и дедукции, системно-структурный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также некоторые социологические и статистические методы.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили научные труды российских, иракских и иных зарубежных ученых-исследователей в области уголовного права, экологического права, криминологии, общей теории права.

В качестве **нормативной базы** диссертационного исследования выступают Конституция РФ, международные нормативные правовые акты, Уголовный кодекс РФ, Уголовный кодекс Республики Ирак, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирической основой исследования являются опубликованные статистические материалы, данные о деятельности природоохранных органов Российской Федерации, материалы практического применения действующего законодательства в сфере уголовной ответственности за экологические преступления, публикации в иракской и российской периодике.

Научная новизна диссертации состоит, прежде всего, в том, что автором впервые сделана попытка комплексного сравнительно-правового анализа системы уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за экологические преступления в Российской Федерации и Ираке. В диссертационной работе комплексному исследованию, построенному на базе действующего российского и иракского уголовного законодательства и сложившейся судебной практики, подвергаются также и проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления, выявленные на территории Российской Федерации и Ирака. В результате проведенного комплексного исследования были выявлены наиболее существенные признаки экологических преступлений, проанализированы разнообразные подходы к определениям эколого-юридических терминов, четко определена структура объекта экологических преступлений, сформулировано понятие «экологическое преступление», предложена авторская систематизация экологических преступлений, внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной области, разработан комплекс рекомендаций по использованию результатов и выводов проведенного исследования в научной, преподавательской и практической работе юристов.

Сделанные автором выводы и рекомендации должны определенным образом повлиять на последующее формирование новых научных взглядов на проблемы

совершенствования уголовной ответственности за экологические преступления в области охраны природы и повышение эффективности ее применения как в Российской Федерации, так и в Ираке.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе исследования эволюции уголовного законодательства об экологических преступлениях в России и Ираке автор пришел к выводу о том, что появление в Уголовном кодексе РФ специальной главы «Экологические преступления» необходимо рассматривать как важное передовое достижение юридической науки в сфере совершенствования уголовно-правового регулирования охраны природы и ужесточения уголовной ответственности за вред, причиняемый естественной среде обитания человека.

Законодательство Ирака отличается от законодательства РФ разнообразием норм, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления. Это разнообразие обусловлено в первую очередь особенностями иракского законодательства в части закрепления уголовной ответственности за экологические преступления. В отличие от уголовного законодательства Российской Федерации, объединившего ответственность за экологические преступления в главе 26 УК РФ, нормы, предусматривающие такую ответственность, содержатся не только в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 года, но и могут быть предусмотрены в других нормативных актах, признанных резолюциями Совета Революционного Командования (СРК), например, в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 1999 года и других нормативных актах. Кроме того, нормы таких законов могут иметь обратную силу, что само по себе противоречит положениям УК Ирака и существенно нарушает права граждан. По нашему мнению, для устранения подобной ситуации в иракском уголовном законодательстве необходимо сконцентрировать все нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления исключительно в Уголовном кодексе Ирака, аналогично тому, как это закреплено в УК РФ.

2. Сравнительно-правовой анализ экологических преступлений в действующем российском и иракском законодательстве позволил диссертанту сделать вывод о том, что в науке российского уголовного права существует множество определений экологических преступлений, хотя окончательного разрешения данная проблема еще не получила. Анализ законодательства Ирака в сфере уголовной ответственности за экологические преступления позволяет констатировать, что и в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г., и в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 г. понятие

экологического преступления отсутствует. Более того, в теории уголовного права Ирака проблеме уголовной ответственности за экологические преступления уделяется недостаточно внимания, несмотря на кризисное состояние окружающей среды в стране. Уголовная защита окружающей среды в Ираке отличается крайней непроработанностью уголовно-правовых норм, пробельностью уголовного законодательства и мягкостью санкций за неправомерные действия в экологической сфере. Это проявляется в том, что в Уголовном кодексе Ирака для элементов окружающей среды использована модель косвенного способа защиты, основанного на том, что уголовной защите в первую очередь подлежит право собственности на объекты окружающей среды, а не сами объекты непосредственно.

3. На основе анализа российского уголовного законодательства и теоретических исследований российских ученых в сфере уголовной ответственности за экологические преступления стало возможным сформулировать понятие экологического преступления, которое может быть закреплено не только в законодательстве РФ, но и в первую очередь в Уголовном кодексе Ирака.

Беря за основу общее определение преступления, закрепленное в УК РФ, понятие «экологическое преступление» можно сформулировать следующим образом: «Экологическое преступление – это закрепленное в уголовном законе совершенное виновно общественно опасное действие или бездействие, покушающееся на существующий экологический порядок и безопасность населения и территорий в сфере ООС и рационального природопользования, и заключающееся в прямом незаконном использовании или воздействии на природные объекты, выступающие общественным достоянием».

4. Исследуя возможность систематизации экологических преступлений в законодательстве Ирака, автор отмечает, что в отличие от УК РФ (ст. 15), определяющем категории преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния и подразделяющем их на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления, в УК Ирака, в соответствии со ст. 23, преступления делят на три категории: уголовное преступление, проступок и нарушение, исходя из серьезности наказания, предписанного Кодексом.

Такую классификацию преступлений нельзя считать удачной с точки зрения юридической техники и научного обоснования, поскольку в основе классификации преступлений, по мнению автора, должен лежать критерий

общественной опасности деяния для общества, как это имеет место в уголовном законодательстве РФ.

Исходя из указанных категорий, в УК Ирака неправомерные деяния, касающиеся окружающей среды, относятся к проступкам и нарушениям. Кроме того, в УК Ирака нет отдельной главы, посвященной экологическим преступлениям, что свидетельствует об отсутствии у нынешнего руководства Ирака политической воли, направленной на законодательное закрепление в Уголовном кодексе Ирака адекватных мер уголовной ответственности за действия, угрожающие безопасности жизни и здоровью населения негативным воздействием на окружающую среду.

В качестве решения данной проблемы автор предлагает имплементировать нормы главы 26 УК РФ, закрепляющие уголовную ответственность за противоправные деяния, совершенные в отношении природных объектов и ресурсов, в уголовное законодательство Ирака и осуществить их систематизацию, отделив их от преступных деяний, не носящих экологический характер, а также разграничить экологические преступления между собой внутри системы.

5. Анализ проблем определения объекта и объективной стороны экологического преступления в законодательстве России и Ирака позволил автору констатировать, что в качестве объекта экологических преступлений в уголовном законодательстве РФ выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану природной среды и экологическую безопасность общества.

В УК РФ впервые конкретизирован перечень непосредственных объектов преступных посягательств и предметов экологических преступлений: окружающая среда в целом и отдельные ее компоненты. Впервые в качестве предмета посягательства УК РФ закрепил критические местообитания организмов, занесенных в Красную книгу РФ, особо охраняемые природные территории, землю и морских млекопитающих.

В действующем уголовном законодательстве РФ, определяющем специфику объективной стороны экологических преступлений, применяются такие признаки, как место и способ совершения преступления, которые существенно увеличивают степень общественной опасности этой группы преступных деяний, а это, в свою очередь, расценивается как квалифицирующий признак и оказывает существенное влияние на увеличение уголовной ответственности.

В теории уголовного права Ирака проблема определения объекта и объективной стороны экологического преступления не являлась предметом исследования иракских ученых-правоведов. Поскольку в УК Ирака нет такой категории преступлений, а уголовно-правовая защита окружающей среды носит

лишь косвенный характер, так как приоритет в защите отдается не собственно объектам природы, а праву собственности на них или здоровью человека, автор полагает, что уголовное законодательство РФ, несмотря на некоторые отдельные несовершенства, в целом показывает образец регулирования уголовной ответственности за экологические преступления, как деяния, носящие особый социальный характер, который может быть взят за основу иракскими законодателями.

6. Сравнительный анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации и Ирака позволил прийти к выводу о том, что российские законодатели более последовательно и четко подошли к определению субъекта и субъективной стороны в УК РФ. Даже, несмотря на то, что уголовное законодательство РФ не рассматривает корпорации в качестве субъектов уголовной ответственности, в настоящее время уже созданы все необходимые предпосылки для появления соответствующей нормы в УК РФ, которая позволит еще более взвешенно подходить к проблеме ответственности за экологические преступления. В свою очередь, в уголовном законодательстве Ирака, воспринявшем во многом положения французских, английских и египетских уголовных источников, так до сих пор и не выработана четкая, научно-обоснованная концепция определения субъекта преступления в экологической сфере. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что налицо несогласованность в данном вопросе основных источников, предусматривающих уголовную ответственность в экологической сфере – УК Ирака и Закона о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г., которые по-разному определяют круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности. Не оправдана также и позиция иракского законодателя по поводу установления столь раннего возраста для привлечения к уголовной ответственности.

Автор полагает, что эффективному решению данных проблем в иракском уголовном законодательстве могло бы способствовать более пристальное и глубокое изучение российского опыта уголовно-правового регулирования в определении субъекта и субъективной стороны экологических преступлений и внедрение этого опыта в действующее уголовное законодательство Ирака.

7. Борьба с экологическими преступлениями, в том числе и криминологические ее аспекты, в Российской Федерации находятся в стадии активной разработки и совершенствования.

В Российской Федерации в настоящее время определены основные направления предупреждения экологических преступлений, реализация которых позволит наиболее эффективно бороться с этим видом преступности. Борьба с

преступностью, ее планирование, координация между регионами, внутри них и органами, ведущими эту борьбу, необходима, поскольку преступность не признает границ. Вот почему предупреждение преступности требует скоординированной работы, прежде всего, правоохранительных и других государственных органов, местного самоуправления в сочетании с целенаправленной деятельностью общественных формирований на территории всей страны. Правовые и организационные действия по предупреждению экологических преступлений, последовательно реализуемые и проводимые в Российской Федерации, могли бы быть взяты за основу формирования соответствующей системы мер в Республике Ирак.

8. Законодательство Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за экологические преступления, несмотря на серьезные положительные изменения, произошедшие в последнее время и существенно усовершенствовавшие уголовный закон, нуждается в дальнейшем развитии. Очевидно, что еще предстоит большая работа по повышению качества уголовно-экологического законодательства, эффективность которого возможна только лишь при условии учета научных разработок данной проблематики.

Диссертант полагает, что накопленный российский опыт уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями как основа формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака будет весьма важен и необходим для серьезного реформирования иракского законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные автором выводы и рекомендации могут использоваться в процессе дальнейшего развития норм уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды, а также способствовать более эффективному применению уголовно-правовой ответственности за экологические преступления. Результаты диссертационного исследования могут применяться в научно-исследовательской и преподавательской деятельности при изучении учебной дисциплины «Уголовное право», проведении спецкурса «Экологические преступления и проблемы их предупреждения» и др.

Степень достоверности результатов проведённых исследований подтверждается использованием большого объёма источников научной информации, нормативных правовых актов, документов различного содержания, данных социологических исследований и опросов по рассматриваемой проблематике, многочисленных материалов СМИ, статистических данных, а также апробацией результатов исследования в виде статей и публичных выступлений диссертанта на научно-практических конференциях.

Следует также отметить, что при подготовке диссертационного исследования использовались все доступные современной юридической науке методы научного исследования правовых и социальных явлений (диалектический, системно-структурный, логико-правовой, историко-правовой, историко-сравнительный, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие).

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Автором были подготовлены научные доклады, с которыми он выступал на различных научных конференциях, в частности, на ежегодных конференциях, проводимых юридическим факультетом Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина в 2011, 2012 и 2013 гг. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в научных изданиях. Итоги исследования внедрены в учебный процесс Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, применяются в деятельности липецкого регионального отделения «Ассоциации юристов России».

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование выполнено в объеме, соответствующем требованиям ВАК РФ. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется состояние ее научной разработанности, определяются предмет, объект, задачи и цели исследования, раскрывается его научная новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, данные о теоретической и практической значимости исследования, а также об апробации полученных результатов.

Первая глава «Общая характеристика экологических преступлений в Российской Федерации и Ираке» включает три параграфа.

В первом параграфе «Эволюция уголовного законодательства об экологических преступлениях в России и Ираке» рассматривается процесс формирования уголовного законодательства об экологических преступлениях на разных этапах развития России и Ирака. Автор отмечает, что нормы об охране природы можно найти уже в первых законодательных актах Российского государства. Однако вопрос об истории развития нормативного регулирования

защиты прав собственности на природные ресурсы, охраны окружающей среды и природопользования в России, по мнению автора, целесообразно рассматривать применительно к трем периодам: 1) до 1917 г.; 2) в советский период; 3) на современном этапе.

На основе анализа становления и развития института уголовной ответственности за экологические преступления в России, проведенного в настоящем параграфе, автор пришел к выводу о том, что с позиции правовой науки и правоохранительной практики уголовно наказуемые деяния в сфере охраны окружающей среды имеют свои специфические родовые и видовые особенности, которые позволяют выделить их в самостоятельную группу преступлений. Именно поэтому появление в Уголовном кодексе РФ специальной главы «Экологические преступления» необходимо оценивать как весьма прогрессивное достижение в области совершенствования уголовно-правового регулирования охраны окружающей среды и повышения ответственности за вред, причиняемый естественной основе существования человека.

Оценивая историческое развитие уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды в Ираке, автор отмечает, что оно не отличалось таким богатством и разнообразием правового регулирования, как в России. При этом общество Месопотамии являлось одним из старейших обществ, которое использовало закон в качестве инструмента для организации своей жизни, в том числе и в экологической сфере¹. Среди старейших законов, которые возникли в Месопотамии, следует прежде всего назвать закон Урнму², законы Липит-Иштара³, законодательство Ашнуна⁴ и, наконец, законы Хаммурапи, которые содержали нормы, посвященные ответственности за правонарушения в экологической сфере.

Ирак явился одной из первых стран в арабском регионе по организации охраны окружающей среды от негативного воздействия антропогенной и хозяйственной деятельности. В 1924 году в Ираке законодательное закрепление получает порядок использования дренажной системы. Природоохранное

¹ См.: Махмуд Салам Занати Периодизация правовых и социальных систем. Часть II. Каир, 1971. С.18; Хафиз Хашим История права. Багдад. 1972. С. 86. د. محمود سلام زناتي- تاريخ النظم القانونية. الجزء الثاني- القاهرة- 1971 – ص18. د. هاشم الحافظ – تاريخ القانون – بغداد- 1972- ص86 والاجتماعية- الجزء الثاني- القاهرة- 1971 – ص18. د. هاشم الحافظ – تاريخ القانون – بغداد- 1972- ص86.

² См.: Фаузи Рашид Иракские законы. Багдад. 1972. С 13; Король издал этот закон Урнму основатель III династии Ура (2111-2003 до н.э.) الثالثة اور السلالة اورنمو مؤسس سلالته (2111-2003 قبل الميلاد) د. فوزي رشيد – الشرائع العراقية – بغداد- 1972- ص13.

³ См.: Ибрагим Альгази История права в Месопотамии и румынское государство. Каир, 1973. С. 65.

⁴ См.: Ибрагим Альгази. Там же. С. 71. Законодатель Беллой, один из царей из Ашнуна правящий в 935 г. до н.э. د. ابراهيم الغازي- المصدر نفسه- ص71.. ويعتقد ان مشرعه هو (بيلا لاما) احد ملوك ايشنونا حيث حكمها في حدود 935 قبل الميلاد. د. ابراهيم الغازي- المصدر نفسه- ص71..

законодательство Ирака было направлено на регулирование самых различных экологических проблем.

В целом современное экологическое законодательство Ирака характеризуется многообразием норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Это обусловлено в первую очередь особенностями иракского законодательства. В отличие от уголовного законодательства Российской Федерации, объединившего ответственность за экологические преступления в главе 26 УК РФ, нормы, предусматривающие такую ответственность, содержатся не только в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 года, но и могут быть предусмотрены в других нормативных актах, признанных резолюциями СРК. Автор считает, что устранить подобную ситуацию в иракском уголовном законодательстве возможно путем объединения всех норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления исключительно в Уголовном кодексе Ирака, аналогично тому, как это закреплено в УК РФ.

Во втором параграфе «Сравнительная характеристика экологических преступлений в действующем российском и иракском законодательстве» рассматривается проблема определения категории «экологическое преступление» в рамках уголовного права Российской Федерации и Ирака, а также исследуется общая характеристика этого правового явления.

Диссертант отмечает, что на первых этапах своего формирования в уголовном законодательстве не только Российской Федерации, но и Ирака не уделялось достаточного внимания охране окружающей среды. Последствия такого отношения сказываются и в настоящее время, хотя на законодательном уровне ситуация определенным образом меняется.

Автор считает, что само формулирование понятия экологического преступления означает выделение ключевых признаков этого вида преступлений, отличающих их от иных преступлений. В законодательстве Российской Федерации понятие «экологическое преступление» не определено, что вызывает определенные проблемы толкования этого термина, который используется при формировании уголовного закона. Анализ различных точек зрения российских ученых на проблему определения понятия «экологическое преступление» показывает, что в науке российского уголовного права существует множество различных определений экологических преступлений, хотя окончательного разрешения данная проблема еще не получила. Ведь в каждом из предложенных определений экологического преступления можно выявить множество недостатков.

Анализ законодательства Ирака в сфере уголовной ответственности за экологические преступления позволил автору констатировать, что и в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г., и в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 г. понятие экологического преступления отсутствует. Более того в теории уголовного права Ирака проблеме уголовной ответственности за экологические преступления уделяется недостаточно внимания, несмотря на кризисное состояние окружающей среды в стране.

Исследование российского уголовного законодательства и теоретических изысканий российских ученых в сфере уголовной ответственности за экологические преступления позволил автору сформулировать понятие экологического преступления, которое может быть закреплено не только в законодательстве РФ, но и в первую очередь в Уголовном кодексе Ирака, в котором, к сожалению, в настоящее время отсутствует столь детальное закрепление экологических преступлений и их последствий, что не отвечает современным международным требованиям, а также не способствует решению острых проблем в экологической сфере, с которыми сегодня столкнулось современное иракское общество.

В третьем параграфе «Систематизация экологических преступлений в УК РФ и законодательстве Ирака» автор отмечает, что в настоящее время формирование системы экологических преступлений еще не закончено. На основе анализа различных классификаций экологических преступлений, включенных законодателем в гл. 26 УК РФ, автор приходит к выводу, что в качестве основы систематизации целесообразно принимать непосредственный объект посягательства.

Появление в УК РФ самостоятельной главы № 26 «Экологические преступления», содержащей 17 статей, явилось проявлением политической воли государства и признанием особой значимости охраны окружающей среды. УК РФ впервые ликвидировал дефект в правовом регулировании уголовной ответственности за экологические преступления, собрав все составы экологических преступлений в одну главу, чего не было сделано в УК РСФСР.

Исследуя возможность систематизации экологических преступлений в законодательстве Ирака, автор отмечает, что в отличие от УК РФ (ст. 15), определяющем категории преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния и подразделяющем их на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления, в УК Ирака, в соответствии со ст. 23, преступления делят на три категории: уголовное преступление, проступок и нарушение.

Тип преступления определяется, исходя из серьезности наказания, предписанного Кодексом. В УК Ирака неправомерные деяния, касающиеся окружающей среды, относятся к проступкам и нарушениям. Кроме того, в УК Ирака нет отдельной главы, посвященной экологическим преступлениям. Несмотря на то, что в настоящее время состояние окружающей среды в Ираке оценивается как крайне кризисное, законодатель не пошел по пути криминализации деяний, способных причинить вред в сфере экологии, как это было последовательно проведено в уголовном законодательстве Российской Федерации. Автор предлагает имплементировать отдельные нормы главы 26 УК РФ в уголовное законодательство Ирака с целью обеспечения уголовной правовой защиты окружающей среды.

Вторая глава «Определение признаков состава экологических преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации и Ирака» включает два параграфа.

В первом параграфе «Проблемы определения объекта и объективной стороны экологического преступления в законодательстве России и Ирака» автор отмечает, что одной из важных и наиболее дискуссионных проблем в науке уголовного права РФ является проблема определения объекта преступления. Применительно к теме диссертационного исследования эта проблема также весьма актуальна, ведь уяснение особенностей данной дефиниции обусловлено целым комплексом специфических трудностей. Диссертант обращает внимание на тот факт, что в теории уголовного права Ирака данной проблеме не уделялось внимания вообще, так как в УК Ирака отсутствуют нормы, закрепляющие экологические преступления.

Проанализировав существующие в доктрине российского уголовного права определения объекта преступления, а также иные существующие, автор выделяет доминирующую доктрину, суть которой заключается в том, что в качестве объекта преступления рассматриваются общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

На основе анализа существующих научных походов к определению объекта экологических преступлений и исследования действующего законодательства автор делает вывод о том, что абсолютное их большинство относится к числу многообъектных (см. ст. 246-248, 250, 254-257 УК РФ). Это означает, что помимо основного непосредственного объекта в составах этих преступлений можно выделить и дополнительные объекты, такие как жизнь человека и его здоровье, имущественный вред и др. Принимая во внимание то, что проблема определения объекта экологического преступления не изучалась иракскими учеными-правоведами, так как в УК Ирака отсутствует подобная категория преступлений,

а уголовно-правовая защита окружающей среды носит лишь косвенный характер, автор считает, что уголовное законодательство РФ в целом демонстрирует образец регулирования уголовной ответственности за экологические преступления, как деяния, носящие особый социальный характер.

Во втором параграфе «Проблемы определения субъекта и субъективной стороны экологического преступления в законодательстве России и Ирака» автор отмечает, что вопрос о правовом статусе субъекта преступления в теории российского уголовного права имеет давнюю историю. Его решение, по существу, является политическим и, следовательно, не может быть окончательным. В современной российской уголовно-правовой науке спор по этому вопросу продолжается уже несколько десятков лет.

Анализ особенностей субъекта и субъективной стороны экологического преступления в действующем законодательстве РФ позволил автору прийти к выводу о том, что субъектом экологических преступлений является гражданин, достигший установленного законом шестнадцатилетнего возраста, причем применительно к экологическим преступлениям, законом не предусматривается возможность понижения возраста уголовной ответственности до четырнадцати лет.

Уголовно правовой закон России отвергает модель так называемой коллективной уголовной ответственности. Однако, являясь участницей многих международных договоров, Россия, как другие государства-участники, взяла на себя обязательства включить в свою правовую систему нормы об уголовной ответственности юридических лиц. По рекомендации Европейского комитета по проблемам преступности СЕ в законодательстве европейских стран необходимо закрепить уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления, как это было сделано в Великобритании и Франции. В настоящее время в России сложились все необходимые предпосылки для создания обобщённой нормы в УК РФ, закрепляющей ответственность юридических лиц.

Что же касается субъективной стороны многих экологических преступлений, то она характеризуется умышленным нарушением установленных правил и умышленной или неосторожной виной применительно к наступившим или могущим наступить общественно опасным последствиям.

По сравнению с уголовным законодательством Российской Федерации УК Ирака несколько по-другому подходит к вопросу определения субъекта преступления, в том числе и в экологической сфере. Это обусловлено тем, что в основе уголовного законодательства Ирака лежит турецкое уголовное законодательство, которое, в свою очередь, было основано на французской модели построения Уголовного кодекса. Помимо этого УК Ирака содержит множество положений, заимствованных из Египетского закона об уголовных

наказаниях, который также создавался под влиянием французского уголовного законодательства, а также отчасти и английского.

Автор приходит к выводу о том, что в российском законодательстве более последовательно и четко решен вопрос определения субъекта и субъективной стороны экологического преступления. При этом в уголовном законодательстве Ирака, воспринявшем во многом положения французских, английских и египетских уголовных источников, так до сих пор и не выработана четкая, научно-обоснованная концепция определения субъекта преступления в экологической сфере.

Третья глава «Российский опыт уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями как основа формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Сущность и значение профилактических мер по предотвращению экологических преступлений в Российской Федерации»** автор отмечает, что проблемы противодействия экологической преступности имеют важное социально-правовое значение. В Российской Федерации в настоящее время существует научно разработанная и прошедшая апробацию на практике система противодействия преступности вообще и экологической преступности в частности, чего нельзя сказать об Ираке. Анализируя взгляды российских ученых на понятие «предупреждение преступности», автор отмечает, что до сих пор отсутствует устоявшееся общепризнанное определение этого понятия. Вместе с тем, по мнению автора, целесообразно отличать термин «пресечение» от терминов «предупреждение», «предотвращение» и «профилактика». Необходимость такого различия вытекает из установлений действующего законодательства.

Основными направлениями предупреждения экологических преступлений, по мнению автора, должны стать:

- неукоснительное внедрение в жизнь института неотвратимости ответственности за совершение экологических преступлений;
- специализация прокурорских работников, следователей и судей, осуществляющих надзор, расследование и рассмотрение в судах уголовных дел экологического характера;
- повышение эффективности прокурорского надзора за дознанием и следствием по делам об экологических преступлениях;
- улучшение взаимодействия правоохранительных и природоохранных органов в борьбе с преступными посягательствами на объекты природы;

- совершенствование законодательства об уголовной ответственности за совершение экологических преступлений. Необходима криминализация ряда деяний, носящих общественно опасный характер;

- усиление профилактической работы с населением путем более активного привлечения средств массовой информации;

- более широкое привлечение сил общественных организаций.

Борьба с преступностью, ее планирование, координация между регионами, внутри них и органами, ведущими эту борьбу, необходима, поскольку преступность не признает границ. Вот почему предупреждение преступности требует скоординированной работы, прежде всего, правоохранительных и других государственных органов, местного самоуправления в сочетании с целенаправленной деятельностью общественных формирований на территории всей страны. Правовые и организационные действия по предупреждению экологических преступлений, последовательно реализуемые и проводимые в Российской Федерации могли бы быть взяты за основу формирования соответствующей системы мер в Республике Ирак.

Второй параграф «Совершенствование юридической ответственности за экологические преступления в России и Ираке» посвящен основным направлениям развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за экологические преступления. Автор приходит к выводу, что реформа уголовного законодательства Российской Федерации, закрепляющего ответственность за экологические преступления, является успешной. В РФ удалось осознать значение защиты средствами уголовного права окружающей среды, ее компонентов, экологических прав граждан и экологического правопорядка, уйти от потребительского подхода к оценке ценности природных благ. Кроме того, реформа уголовного законодательства РФ в целом соответствовала основным показателям мировых и европейских тенденций в данной сфере. По состоянию на середину 90-х годов XX века российское уголовно-экологическое законодательство в основном отвечало принятым стандартам.

В настоящее время в Ираке действует множество законов, регулирующих охрану различных видов природных объектов и ресурсов, в которых, в частности, содержатся номы, предусматривающие уголовную ответственность.¹ В Законе о защите общественного здоровья № 6 от 1929 года, Законе о предотвращении шума № 21 от 1966 года, Законе об обращении иракских сельскохозяйственных материалов № 34 от 1970 года, Законе о здравоохранении № 6 1929 года и Законе

¹ См.: Мохаммед Бенхам Загрязнение окружающей среды и способы противодействия. Каир, 2009. С. 243. 243 ص - 2009 - التلوث البيئي وسبل مواجهته القاهرة - محمد بنهام

о защите диких животных и птиц № 21 от 1979 года содержатся нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в экологической сфере. Однако такой разброс норм, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления, создает ряд неудобств в правоприменении. Для устранения такого положения, по мнению автора, необходимо все эти нормы включить в действующий Уголовный кодекс Ирака. Таким образом, законодательство Ирака, предусматривающее уголовную ответственность за экологические преступления, нуждается в серьезном реформировании и дальнейшем развитии. Предстоит еще большая кропотливая работа по повышению качества уголовно-экологического законодательства, эффективность которой возможна только лишь при условии учета научных разработок данной проблематики.

Что же касается возможности применения российского опыта уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями как основы формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака, то необходимо отметить, что он будет весьма важен и необходим для серьезного реформирования иракского законодательства.

В **заключении** подведены итоги проведенного исследования и сформулированы выводы и предложения.

Основные научные результаты и положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Альаасеми В.К. О некоторых проблемах классификации экологических преступлений / В.К. Альаасеми // Закон и право. – 2013. – № 8. – С. 57–59. – 0,2 п.л.

2. Альаасеми В.К. Особенности уголовной ответственности в сфере природопользования и охраны окружающей среды в Российской Федерации / В.К. Альаасеми // Закон и право. – 2013. – № 9. – С. 80–82. – 0,2 п.л.

3. Альаасеми В.К. О некоторых проблемах определения субъекта экологических преступлений / В.К. Альаасеми // Закон и право. – 2013. – № 11. – С. 105–107. – 0,2 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Альаасеми В.К. Экологические преступления и меры их предупреждения / В.К. Альаасеми // Материалы научно-практической конференции юридического

факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. – Елец : Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2012. – Вып. 13. – С. 306–313. – 0,5 п.л.

5. Альаасеми В.К. О роли уголовно-правового законодательства в правовом регулировании экологической сферы жизни современного общества / В.К. Альаасеми // Государство, экономика, социум в мире инноваций : сборник научных трудов участников VI Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2012. – С. 196–200. – 0,3 п.л.

6. Альаасеми В.К. Развитие института уголовной ответственности за экологические преступления в России / В.К. Альаасеми // Модернизация России и обеспечение криминологической безопасности : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.И. Алексеева. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2012. – С. 82–86. – 0,3 п.л.

7. Альаасеми В.К. Исторические этапы развития законодательства в области уголовной ответственности за экологические преступления / В.К. Альаасеми // Вестник Елецкого государственного университета. Сер. Право. – 2013. – Вып. 33. – С. 145–150. – 0,4 п.л.

8. Альаасеми В.К. Обеспечение благоприятной окружающей среды средствами уголовно-правового законодательства / В.К. Альаасеми // Качество жизни населения территории: экономические, правовые и социальные аспекты : сборник трудов участников VII Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2013. – С. 130–133. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 09.04.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 10/04-15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050, г. Томск, пр. Ленина 34а